

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Наталія Кардашова – асистент кафедри іноземних мов Глухівського національного педагогічного університету імені Олександра Довженка.

Наукові інтереси: лінгвокраїнознавча компетенція.

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ФЕЛЬЕТОНА КАК ТИПА ТЕКСТА

Елена КОЗАЧЕК (Херсон, Украина)

У статті окреслено основні проблеми, що виникають у процесі перекладу гумористичного/сатиричного типу тексту – політичного фейлетону.

Summary: The article describes the main problems that arise in the course of translation of a humor/satirical text type or political feuilleton.

В формате актуализации теории и практики перевода в парадигме современных гуманитарных знаний, исследователи все чаще обращают внимание на проблему перевода политических текстов, а так же адекватности / неадекватности решения определенных языковых задач. Все это мотивируется необычайно мощным интересом к функционированию политического дискурса в рамках межкультурной коммуникации.

Переводческие студии требуют обобщения накопленной информации лингвокультурологического характера, анализа корпуса политических текстов и их переводов, что даст возможность определить основные переводческие стратегии и тактики, необходимые для адекватного воспроизведения текста в условиях инокультурной аудитории.

Политический юмор, с этой точки зрения, выполняет ряд важнейших функций: отражает действительность и выражает актуальные проблемы массового сознания; сохраняет в культурно обусловленных текст-типологических стереотипах культурный опыт и соответствие глубоким феноменам массового сознания как исходной, так и целевой аудитории; способствует снятию напряжения, создавая некую дистанцию между человеком и ситуацией, поднимая его над ней и, ослабляя межличностные и межгрупповые конфликты; является способом «определения зла», несущим разрушительное начало, и одновременно способом укрепления и «цементирования» политической реальности путём создания воображаемой утопии всеобщего равенства, где элита низводится до уровня широких масс [10].

Юмор неразрывно связан с политикой по критерию схожести их сущностей, имеющих двойственную природу. Политике, с одной стороны, неотъемлемо присущи двойные стандарты, которые базируются на противоречии и, с другой стороны, основой юмора/сатиры принято считать «парадокс», «абсурд» или, точнее, вскрытие противоречий действительности [10].

Как известно, через всю историю эстетики проходят утверждения о невозможности определения «комического», однако, попытки это сделать не прекращаются и до сих пор. Действительно, определение этой категории диахронически изменчиво. Если у В. Даля юмор – это «веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии» [3], то у Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона юмор – это уже «особая манера художественного изображения; соединение комизма с серьезностью, «возвышенное в комическом», добродушное осмеивание людских пороков и слабостей с целью вызвать мысль о контрасте низменного и пошлого с возвышенным и идеальным и создать в зрителе и читателе после смеха тихую грусть от сознания несовершенства человеческой природы и жизни» [2].

Актуальность данной статьи обуславливается широкой популярностью и востребованностью политического юмора/сатиры как в Украине, так и во всем мире. Принимая во внимание эстетическую роль политического юмора, особую значимость представляет вопрос о его переводе в иную культурную среду с адекватной передачей смысловой нагрузки, сохранением доминирующих и второстепенных функций в переводном тексте и т.д. Таким образом, рассмотрение проблем перевода комического/сатирического относится к наиболее актуальным проблемам современной теории коммуникации, лингвокультурологии, теории и практики перевода.

Цель данной статьи заключается в определении основных проблем, которые возникают при переводе юмористического/сатирического типа текста и, в частности, фельетона.

Политический юмор может быть использован и успешно используется как политическая технология в ходе избирательных кампаний, а также в ходе осуществления повседневной деятельности государственных органов и политической оппозиции в качестве средства внутригосударственной и международной пропаганды [9].

Перевод можно определить как сохранение содержания сообщения при изменении его языковой формы, сохранения его индивидуальных черт и языкового стиля, авторского стиля, что является необходимым условием адекватности текста перевода. Любой перевод вообще и перевод прагматических текстов политического дискурса, к которым, в частности, относится текст политического фельетона должен производить тот же эффект на реципиента, что и текст оригинала [10].

Сложности перевода политического фельетона обуславливаются не столько различиями языков, сколько различиями культур. Соответственно, языковой, общественный и культурный опыт являются необходимыми для полного понимания семантического и прагматического уровней исходного текста.

В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1: 6]. Одним из наиболее заметных исследований политического дискурса последних лет является работа российской исследовательницы Е.И. Шейгал "Семиотика политического дискурса", с точки зрения которой политический дискурс, как и другие виды дискурса, имеет два измерения: реальное и виртуальное. Под реальным измерением понимается текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов [20]. Виртуальное измерение дискурса, по мнению Е.И. Шейгал, - это семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, совокупным денотатом которых является мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере [20].

Ю.А. Сорокин определяет политический дискурс через его соотношение с идеологическим дискурсом. В частности он говорит о том, что политический дискурс есть видовая разновидность идеологического дискурса. Различие между дискурсами состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический прагматичен имплицитно [16].

Итак, в лингвистической литературе термин «политический дискурс» употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс - это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [12].

Хотя в современном переводоведении расширился круг лингвистов, переводчиков, исследующих проблемы перевода юмористических политических текстов в их семантике и прагматике (И.В. Полуян, О.А. Якименко, И.А. Наговицына), вопрос адекватности передачи интенции политического текста и, в частности, политического фельетона, все еще требует своего решения и более детального анализа. Все сказанное представляет особенный интерес для перевода политического фельетона именно потому, что оригинал и перевод балансируют на границе двух «образов мира», где переводчику необходимо осуществить нелегкий выбор переводческих стратегий и тактик, создавая не адекват-подделку, а скорее – репродукцию картины, с собственными контрастами, колоритами и оттенками цветов [10].

Термин фельетон возник в начале XIX века во Франции, когда издатель газеты «Journal des Débats» стал выпускать добавочные листы к газете, а затем изменил формат своей газеты – удлинил его к низу – и эта добавочная часть, отделенная от газеты «линией отреза» (белым

пропуском), стала называться фельетон. Очень часто фельетон выполнял просто развлекательную функцию и с помощью стиливого оживления привлекал внимание читателя к данному номеру газеты или журнала [7].

Существует несколько дефиниций, дающих характеристику понятию «фельетон», среди которых:

ФЕЛЬЕТОН (франц. *feuilleton* - от *feuille* - листок), художественно-публицистический газетно-журнальный жанр, основная особенность которого - острокритическое отношение к описываемому явлению, лицу. В современных фельетонах - элементы сатиры и юмора [17].

ФЕЛЬЕТОН - франц. листок, отдел рассказней в газете [3].

ФЕЛЬЕТОН – газетная или журнальная статья на злободневную тему, использующая юмористические и сатирические приёмы изложения [11].

Диверсификация определений фельетона приводит переводчика к необходимости предпереводческого анализа текста оригинала. Так, ознакомление с инициальной позицией фельетона может дать переводчику экстралингвистический макроконтекст, и хотя о том, что послужило «прототипом» написанного, прямо практически никогда не говорится, рецептор на основании собственных знаний может догадаться, о чем идет речь. Это, наряду со спецификой фельетона как сатирического произведения, предъявляет к переводчику ряд требований, среди которых знание подоплеки скандала, реалий, действующих лиц и возможных последствий [14]. В статье И.В. Полуяна «Об одной переводческой трансформации», говорится в частности о том, что адекватный перевод фельетона может осуществляться как на уровне предложения, так и на уровнях сообщения, ситуации, но и на уровне цели коммуникации посредством эквивалентного перевода [14]. Однако некоторые языковые ситуации ставят переводчика перед альтернативой: попытаться сохранить малоизвестные для читателя факты, объяснив их в комментариях или собственно тексте перевода, и тем самым утяжелить его и, следовательно, потерять сатирический заряд оригинала (что равносильно потере эквивалентности на уровне коммуникации) или же коренным образом перестроить текст перевода [14]. Данная проблема не является новой для перевода прозаических текстов и принципиально решается на практике, однако, в случае с переводом фельетона вопрос остается открытым.

В последнее время в переводоведении все более актуальным становится вопрос дифференцированного подхода к выбору уровня прагматической адаптации текстов в переводе. Объем и вид комментариев (сноски, пояснения в конце, уточнение непосредственно в тексте) зависят не только от характера текста оригинала, но и от потенциальной читательской аудитории [21]. Так, в некоторых случаях, опираясь на степень известности среди целевой аудитории определенных реалий, переводчику следует или пояснять их, при условии, если эти реалии, по его мнению, не знакомы рецептору, или оставлять без комментариев, подразумевая, что рецептор, на которого рассчитан данный фельетон, хорошо ориентируется в данном вопросе [21]. При этом важным фактором является фактор времени и, соответственно, темпорально обусловленная изменчивость оценки того или иного персонажа, явления, факта и т.д. Другими словами, то, что ранее вызывало у рецептора, например, негодование и требовало комментариев, сегодня может относиться к амбивалентным реалиям. И здесь мы уже говорим не столько о репродуктивном переводе, предполагающем эквивалентность текстов, а об адаптивном переводе, ориентированном на адекватность.

Вопрос о прагматической адаптации в переводе разрабатывается в XX – XXI вв. в работах В.В. Демецкой [4; 5], О.А. Кальниченко и В.О. Подминогина [6], В.Н. Комиссарова, Ю. Найды, Ньюмарка и других теоретиков и практиков перевода, где подробно разбираются ее теоретическая и методологическая база, а так же стратегии, тактики, способы, приемы и уровни и т.д.

С точки зрения В.В. Демецкой, адаптивные переводческие тексты – это тексты, созданные на основе адаптивных стратегий перевода. В свою очередь, адаптивные стратегии перевода направлены на: 1) преобладающее использование языковых и культурных моделей реципиента и 2) прагматическую ориентацию текстов перевода на свою (иноязычную и инокультурную) аудиторию [5]. Адекватный перевод в любом случае предполагает

адаптацию. Чем ближе прагматическая функция текста к доминантной, тем больше адаптивных стратегий необходимо использовать в процессе перевода. Другими словами, главный критерий адаптации текста – это его прагматическая ориентация [4].

В.Н. Комиссаров считает прагматическую адаптацию уместной при задаче добиться заданного коммуникативного эффекта. При этом ученый считает, что прагматическая адаптация текста выходит за рамки перевода как процесса создания текста, коммуникативно равноценного оригиналу [8].

С точки зрения перевода фельетона можно говорить о том, что в некоторых случаях принцип равенства ситуаций как надежной основы для эквивалентности неприемлем, поскольку здесь неэквивалентны если не сами ситуации, то весь комплекс ассоциаций, с ними связанных. Поэтому представляется необходимым произвести замену всей ситуации. Задача усложняется еще и тем, что в случае, если ситуация обрастает новыми подробностями, деталями, соответственно, возрастают и трудности перевода [13]. Перед переводчиком возникает задача найти ситуацию, хорошо известную читателю целевого текста, которая позволяет «обыграть» все нюансы исходного текста. В.Н. Комиссаров при этом отмечает, что необходимость эквивалентного воспроизведения воздействия на рецептора может превалировать над всеми другими соображениями при переводе. Подобная эквивалентность обеспечивается даже за счет отказа от воспроизведения содержания оригинала на других уровнях. Отсюда, обязательной для всех видов перевода может быть признана лишь максимальная эквивалентность цели коммуникации [8]. Таким образом, хотя перевод и может быть далек от совершенства и в частности может вызывать возражения, основной целью представляется сохранение сатирического/юмористического заряда оригинала. Поскольку понимание текста может быть затруднено без знания подоплеки фельетона, желателен короткий комментарий некоторых положений или онимов, фигурирующих в тексте [14]. Перевод фельетона являет собой один из самых сложных случаев переводческой трансформации, который, довольно часто встречается на практике. Он лишь частично укладывается в рамки приема целостного преобразования [15] или переформулирования [19; 18], который рассматривается авторами лишь на уровне словосочетания и предложения [14]. В общем, комплекс операций, производимый переводчиком в результате принятия определенных решений в процессе работы с фельетоном, можно классифицировать как целостное преобразование на уровне текста или даже целого произведения. При этом необходимо различать следующие причины привлечения переводческих трансформаций: соблюдение норм переводного языка, учет прагматического аспекта или достижение желаемого эффекта; место трансформации или уровень перевода; способ трансформации или переводческий прием [14].

Неправильно выбранный вариант перевода может исказить коммуникативное намерение говорящего на исходном языке, что особенно недопустимо в политическом дискурсе. Полная адекватная передача окружающего информационного поля часто оказывается невыполненной переводческой задачей. В этой связи следует более широко привлекать информантов для проверки адекватности перевода, а так же продолжать семантический и лингвокультурологический анализ значимых для политического дискурса единиц [13].

В целом можно говорить о том, что политический дискурс текстово неоднороден. Для переводчиков это означает использование разных переводческих стратегий при работе с различными типами политических текстов. Задача может значительно усложняться, если переводимый тип текста носит юмористический характер. В данном отношении видится перспективным определение понятия «фельетон», отмежевание фельетона от других типов текстов, а так же определение стратегий перевода фельетона как юмористического и сатирического текста политического дискурса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. – 64 с.
2. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. «Малый энциклопедический словарь», доступно с <<http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor/>>
3. Даль В. «Толковый словарь живого великорусского языка», доступно с <<http://vidahl.agava.ru/>>
4. Демецька В.В., Адаптація як поняття перекладознавства й культурології, доступно с <<http://visnyk.sumdu.edu.ua>>

5. Демецька В.В., Теорія адаптації в перекладі. – Рукопис. Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора філологічних наук, Київ – 2007, доступно с <<http://avtoreferat.net/>>
6. Кальниченко О.А., Подміногін В.О. Переклад та адаптація // Вісник Харківського нац. у-ту ім. В.Н.Каразіна. Сер. романо-германська філологія. – Харків: ХНУ, 2004. - №636. – С. 201-206.
7. Кокорев А., Р. К. Фельетон // Литературная энциклопедия: В 11 т. – [М.], 1929-1939., доступно с <<http://feb-web.ru/>>
8. Комиссаров В.Н. "Теория перевода (лингвистические аспекты)", доступно с <http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda>
9. Маслова В. А. Политический дискурс: Языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика.- Вып. 1(24).- Екатеринбург, 2008.-С. 43-48.
10. Наговицына И.А. Ситуативно-языковые средства реализации мора и проблемы сохранения их комического эффекта при переводе // Матер. V Междунар. науч. конф. по переводоведению „Федоровские чтения” (23-25 окт. 2003 г.). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – С.209-216.
11. Ожегов С. «Толковый словарь», доступно с <<http://www.ozhegov.ru/>>
12. Ончуленко М.І. Переклад перформативної матриці “прохання” у політичному дискурсі. “Вісник СумДУ. Серія Філологія», №1’2007. Том 2. – С. 145-150.
13. Плехова И.П. Культурные концепты в русской политической речи как переводческая проблема// Матер. VI Междунар. науч. конф. по переводоведению „Федоровские чтения” (21-23 окт. 2004 г.). - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С.294-299.
14. Полуян И.В. Об одной переводческой трансформации//Тетради переводчика: Вып. 19/Под ред. проф. Л.С. Бархударова. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 107-112.
15. Рецкер. Курс перевода с английского языка на русский для 3,4,5 курсов переводоведческого ф-та. М., 1973. – 135 с.
16. Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. М., 1997. – С. 57-62.
17. Ушаков Д. Н. «Большой толковый словарь современного русского языка», доступно с <<http://ushdict.narod.ru/>>
18. Швейцер А.Д. Возможна ли общая теория перевода? – Тетради переводчика, вып.7, М., 1970. – С. 35-55.
19. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. – 23 с.
20. Шейгал Е. И. Семантика политического дискурса. Волгоград, 2000. –367 с.
21. Якименко О.А. Перевод и комментарий: пределы адаптации // Матер. VI Междунар. науч. конф. по переводоведению „Федоровские чтения” (21-23 окт. 2004 г.). - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 508 - 514.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олена Козачок – аспірантка Херсонського державного університету.
Наукові інтереси: кросс-культурна комунікація, перекладознавство.

**КОМП'ЮТЕРИЗОВАНІ ІНСТРУМЕНТИ ПЕРЕКЛАДАЧА
 ФАХОВОЇ ЛІТЕРАТУРИ**

Алла МІЩЕНКО (Кіровоград, Україна)

Стаття присвячена аналізу сучасних інструментів роботи перекладача на комп'ютеризованому робочому місці.

The article analyses the modern computer-aided tools of the interpreter.

Комп'ютерна лінгвістика орієнтована на застосування у комп'ютерних програмах лінгвістичних технологій, а комп'ютер використовується для тестування й створення сучасних лінгвістичних теорій. Таким чином, у комп'ютерній лінгвістиці широко використовуються лінгвістичні методи аналізу, а у лінгвістиці – сучасні методи математичних обчислень. На даному етапі досягнення комп'ютерної лінгвістики як міждисциплінарної галузі лінгвістики та інформатики виступають основою для створення нових та удосконалення існуючих лінгвістичних технологій, у розробці яких антропоцентричний "фактор людина" розглядається щонайменше у двох аспектах: 1) людина та її спосіб поведінки й мислення як зразок для створення цих технологій; 2) людина як користувач сучасних технологій [цит. за: 11: 10].

Результатом автоматизації процесу перекладу стало створення сучасних технологій, покликаних покращувати продуктивність праці перекладача. Ці технології перетворили переклад із суто лінгвістичної діяльності на фах, який вимагає додаткових "технічних" навичок та вмінь, оскільки крім знань необхідних перекладачеві для опрацювання змісту матеріалу, він в процесі роботи над перекладом повинен користуватися додатковими "технічними" інструментами перекладу. Але сучасними фахівцями в галузі теорії перекладу на жаль мало уваги присвячується дослідженню механізмів організації роботи перекладача на комп'ютеризованому робочому місці, вивченню методів пошуку лінгвістичної інформації в процесі роботи над перекладом, особливо вузькофахової термінології з використанням інтегрованої пам'яті перекладу, інтегрованих та онлайн-ових термінологічних баз даних, а